

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА» И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ПРАВОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Д.С. БАТЫРБЕКОВА,
м.ю.н., докторант PhD,
старший преподаватель
кафедры теории государства и
права Костанайского
регионального университета
им. А. Байтурсынова
(г. Костанай, Казахстан),
e-mail: diana.batyrbekova.92@
mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы функционирования Международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА) на территории Республики Казахстан. Анализируя действующее право Республики Казахстан и МФЦА, автор приходит к выводу, что законодательство Республики Казахстан начало придавать актам МФЦА, в частности решениям суда МФЦА и Международного арбитражного центра юридически обязательный характер на всей территории Республики Казахстан. Данный вывод базируется на том, что в 2020 году в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК РК) и Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» были внесены соответствующие изменения и дополнения, которые предусматривают обязательность исполнения решений и приказов суда МФЦА на всей территории Республики Казахстан наряду с актами судов Республики Казахстан. Предметом исследования является действующее право МФЦА и его взаимодействие с действующим правом Республики Казахстан. Предлагаемая публикация имеет *целью* показать взаимодействие действующего права МФЦА и действующего права Республики Казахстан.

Междисциплинарный характер предмета исследования позволил использовать методологию следующих юридических наук: теория государства и права, конституционное право Республики Казахстан, международное публичное право, сравнительное правоведение. Освещая те или иные аспекты исследования, мы сочетали *методы* из различных групп: всеобщие; общенаучные (анализ, синтез); специальные; частно-научные (формально-юридический). Методы сравнительного правоведения: ряд концептуальных подходов, в частности – цивилизационный, герменевтический, системный и функциональный подходы. Научная новизна публикации заключается в том, что в работе при анализе действующего права МФЦА нами сформулированы два подхода. Первый подход основан на том, что действующим правом МФЦА является право самого МФЦА, и, хотя здесь возможны отдельные элементы функционирования иностранного права, нельзя говорить о заимствовании иностранного права, т.е. о рецепции английского общего права в правовую систему Казахстана. Второй подход, которого мы придерживаемся, предусматривает,

что в результате создания и функционирования МФЦА происходит взаимодействие и взаимовлияние действующего права МФЦА и действующего права Республики Казахстан. Кроме того, в статье отмечается, что юрисдикция МФЦА, в том числе и в форме решений суда МФЦА, в которой помимо казахстанского права действуют принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, в предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан случаях распространяется не только на территорию города Нур-Султан, где функционирует особый правовой режим, но и может охватывать всю территорию Республики Казахстан.

Ключевые слова: действующее право МФЦА; действующее право РК; правовая система; конвергенция; рецепция; аккультурация; преемственность; Международный финансовый центр «Астана»; общее право; принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса.

Введение

Известный французский компаративист Рене Давид справедливо отмечал, что «не только научный академический интерес, но и практические потребности требуют знания иностранного права. Движение людей, товаров и капиталов все более выходит за границы отдельных государств».¹

Действительно, сегодня, наверное, нет сферы жизнедеятельности человека, которую бы не затронули процессы глобализации. Усиливающаяся интеграция экономик и обществ во всем мире способствует и сближению правовых систем.

В свою очередь сближение правовых систем в юридической науке называют правовой конвергенцией. Термин «конвергенция» имеет множество значений и используется в различных областях: биологии, анатомии, геологии, лингвистике, экономике, политике и т.д.

Само слово имеет латинское происхождение и обозначает склонение, стремление к сближению;² схождение, сближение.³

С.С. Алексеев определял правовую конвергенцию как развитие правовых систем в одном направлении, вследствие чего происходит взаимное обогащение права в различных пределах и, в конечном счете, своеобразная интеграция в праве, при которой соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права, разных систем.⁴

В российской научной литературе большинство авторов выделяют как наиболее удачное определение «конвергенции», предложенное О.Д. Третьяковой, понимающей конвергенцию как процесс взаимодействия между элементами внутри системы права, между правом и иными регуляторами отношений в обществе, а также между правовыми системами различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся

¹Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. С. 21.

²Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1910. – 1004 с. // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm>. Здесь и далее все ссылки на источники в сети «Интернет» актуальны по состоянию на 12.06.2021 г.

³Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 1308 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002871723>.

⁴Безбородов Ю.С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции: Монография. М.: Проспект, 2018. – 240 с. // URL: https://litgid.com/read/mezhdunarodno_pravovye_metody_i_formy_pravovoy_konvergentsii_monografiya/page-5.php.

объектов и степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения.⁵

Семантически правовая конвергенция связана с такими категориями, как правовая аккультурация и правовая рецепция.

В отраслях казахстанского права произошел ряд концептуальных изменений в связи с принятием нового Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов в 2014 году, Гражданского процессуального кодекса в 2015 году и иных законодательных актов. Но наиболее ярким изменением в законодательстве стало принятие в 2015 году Конституционного закона Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре Астана»,⁶ а также внесение 10 марта 2017 года соответствующих изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан 1995 года, предусматривающих создание особого правового режима в пределах города Нур-Султан.⁷

Основные положения

Автор предлагает рассматривать взаимодействие действующего права МФЦА, в том числе права Англии и Уэльса, и действующего права Республики Казахстан через два похода. В свою очередь, процесс взаимодействия рассматривается через вопросы заимствования. Первый подход заключается в том, что действующим правом МФЦА является право самого МФЦА, и, хотя здесь возможны отдельные элементы функционирования иностранного права, нельзя говорить о заимствовании иностранного права, т.е. о рецепции права в правовую систему Республики Казахстан. Второй подход позволяет нам говорить о том, что действие актов МФЦА может охватывать всю территорию Казахстана в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, и таким образом происходит взаимодействие и взаимовлияние действующего права МФЦА и действующего права Республики Казахстан.

Материалы и методы

Материалами настоящего исследования стали работы казахстанских авторов (Ударцева С.Ф., Жанайдарова И.У., Дауленова М.М, Абиловой М.Н.) и зарубежных авторов (Рыбакова В.А., Давида Р., Мантурова В.В., Безбородова Ю.С. и др.). Исследована нормативная правовая база Международного финансового центра «Астана», в частности AIFC trust Regulations. AIFC Regulations no. 31 of 2019, AIFC Court Regulation, AIFC Court Rules. Проанализирована судебная практика суда МФЦА. За период функционирования суд МФЦА вынес следующее количество решений: в 2019 – 1 решение, в 2020 – 11 решений, в 2021 – 3 решения. Кроме того, проанализирована нормативная правовая база Республики Казахстан. Основными источниками, использованными в настоящей работе, стали Конституция Ре-

⁵Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция. Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук / О.Д. Третьякова. Владимир, 2012. – 44 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-konvergentsiya>.

⁶Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390.

⁷Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>.

спублики Казахстан, Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана», Гражданский кодекс Республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» и другие нормативные правовые акты.

Как уже было отмечено, при написании работы была использована методология следующих юридических наук: теория государства и права, конституционное право Республики Казахстан, международное публичное право, сравнительное правоведение.

Результаты исследования

1. Действующее право МФЦА

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 вышеназванного Конституционного закона «Действующее право Центра основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из:

- 1) *настоящего Конституционного закона;*
- 2) *не противоречащих настоящему Конституционному закону актов Центра, которые могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами Центра в пределах предоставленных настоящим Конституционным законом полномочий;*
- 3) *действующего права Республики Казахстан, которое применяется в части, не урегулированной настоящим Конституционным законом и актами Центра».*⁸

Норма пункта 1 статьи 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» стала одним из центральных вопросов в обсуждении и анализе правового статуса МФЦА и его действующего права.

Ключевыми аспектами при анализе права МФЦА могут выступать следующие положения:

- акты Центра могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса;
- суд Центра может осуществлять рассмотрение споров, руководствуясь действующим правом Центра (куда входят также акты Центра, основанные на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса);
- суд Центра может учитывать вступившие в законную силу решения суда Центра по конкретным спорам и вступившие в силу решения судов других юрисдикций общего права.

Полагаем, данные положения позволяют говорить о возможном действии иностранного права на территории МФЦА – права Англии и Уэльса.

Однако могут ли вышеназванные положения Конституционного закона свидетельствовать о взаимодействии действующего права МФЦА, в том числе права Англии и Уэльса, с действующим правом Республики Казахстан? На наш взгляд, при анализе данного вопроса возможны два подхода.

⁸Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390.

Первый подход. Действующим правом МФЦА является право самого МФЦА, и, хотя здесь возможны отдельные элементы функционирования иностранного права, нельзя говорить о заимствовании иностранного права, т.е. о рецепции права в правовую систему Казахстана.

Как известно, действующее право Республики Казахстан основано на принципах романо-германского права, где основным источником права признается нормативный правовой акт. В теории права известно, что дефиниция «действующее право», иначе называемое позитивным (положительным) правом (от лат. *ius positivum*), в содержательном плане является результатом нормотворческой деятельности государства и, соответственно, включает только те нормы (правила поведения), которые установлены государством, исходят от государства и которые имеют правовой характер.⁹

МФЦА был создан посредством принятия вышеназванного Конституционного закона и в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 19 мая 2015 года № 24 «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями от 25.12.2015 г.).¹⁰ Данные акты являются частью действующего права Республики Казахстан. В связи с чем речь может идти только о действии отдельных элементов иностранного права, но не о действии иностранного права в целом.

Второй подход. Создание и функционирование МФЦА, в котором помимо казахстанского права применяются принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса и юрисдикция которого теперь уже не ограничивается границами особого правового режима в пределах территории города Нур-Султан, позволяет нам говорить о том, что действие актов МФЦА может охватывать всю территорию Казахстана в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан.

На это указывает, например, пункт 8 статьи 13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», устанавливающий, что исполнение решений суда МФЦА в Республике Казахстан осуществляется в том же порядке и на тех же условиях, что и исполнение решений судов Республики Казахстан.

Решения суда МФЦА, как известно, являются одной из форм (видов) актов МФЦА. Здесь важно отметить, что речь в названной норме идет об исполнении решений суда МФЦА в Республике Казахстан без указания территории города Нур-Султан с точно обозначенными границами, определяемыми Президентом Республики Казахстан, в которой действует особый правовой режим в финансовой сфере. Тем самым исполнение решений суда МФЦА в соответствии с вышеназванным Конституционным законом в пространстве может не ограничиваться территорией города Нур-Султан с точно обозначенными границами, определяемыми Президентом Республики Казахстан, в которой действует особый правовой режим в финансовой сфере, и на наш взгляд, может охватывать всю территорию Республики Казахстан.¹¹

⁹Батырбекова Д.С., Укин С.К. Особый правовой режим в пределах города Астаны в контексте правовой системы Республики Казахстан // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 166-176.

¹⁰Указ Президента Республики Казахстан от 19 мая 2015 года № 24 «О Международном финансовом центре «Астана». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000024>.

¹¹Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов МФЦА Международного финансового МФЦА «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». 2018. № 4 (53). – С. 41-49.

Так, в развитие положений Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» Законом Республики Казахстан от 26 июня 2020 года № 349-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства» были внесены соответствующие изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК РК) и в Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», которые направлены на обязательность исполнения решений и приказов суда МФЦА на всей территории Республики Казахстан.

Например, в соответствии со статьей 24 ГПК РК «Подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть разрешен в порядке медиации, партисипативной процедуры или передан на рассмотрение арбитража, суда Международного финансового центра «Астана» в случаях, когда это не запрещено законом».

Кроме того, в соответствии со вторым абзацем статьи 194 ГПК РК «Председательствующий разъясняет сторонам право разрешить спор мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры или урегулировать спор другим установленным законом способом либо обратиться за разрешением спора в арбитраж, суд Международного финансового центра «Астана» и их правовые последствия». А часть 1 статьи 201 ГПК РК устанавливает, что «Рассмотрение дела по существу начинается с выяснения председательствующим вопросов о том, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны окончить дело мировым соглашением или передать дело на рассмотрение в арбитраж, суд Международного финансового центра «Астана» либо разрешить спор (конфликт) в порядке медиации или партисипативной процедуры или другим установленным законом способом».

Таким образом, мы можем полагать, что в данном случае происходит взаимодействие и взаимовлияние действующего права МФЦА и действующего права Республики Казахстан.

Если говорить о процессе заимствования норм и институтов иностранного права, то в юридической науке используются различные термины, например, такие как: правовая аккультурация, преемственность права, трансплантация (имплементация), правовая экспансия и другие. Все эти термины также обозначают процесс заимствования и переноса того или иного правового материала, но отличаются друг от друга по тем или иным признакам.

2. Теоретические аспекты понятия рецепции права

Понятие аккультурации впервые было употреблено в 1880 г. американским этнологом Пауэллом. Оно прочно вошло в словарь французских социологов.¹² Этот термин используется в теории права, истории государства и права, социологии. Многие авторы отождествляют понятия рецепции и аккультурации. Однако на наш взгляд, это различные понятия. При разграничении терминов «правовой аккультурации» и «рецепции права» мы прежде всего отталкиваемся от характера заимствования: добровольного либо насильственного. В юридической науке большинство

¹²Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы: Монография. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. С.72.

ученых рассматривают рецепцию как добровольный процесс (В.А. Рыбаков, Г.И. Муромцев, Л.В. Сокольская, Г.М. Азнагулова и др.). Так, В.А. Рыбаков отмечает следующее: «рецепция как осознанное, добровольное заимствование иностранного права, как правило, реализуется без острых противоречий иностранного и национального права».¹³

Однако есть авторы (С.В. Ткаченко, Ю. Бардах, А.Х. Саидов, К.В. Арановский и др.), представляющие иную точку зрения. С.В. Ткаченко выделяет две формы правовой рецепции: добровольную и принудительную (оккупационная, колониальная). При этом автор отмечает, что под «добровольной» рецепцией может скрываться принудительный характер (принудительность может быть открытой и скрытой).¹⁴ Автор полагает, что «в связи с тем, что рецепция всегда связана с идеологическими установками общества, то связь между правовой системой – «донором» и правовой системой – «реципиентом» носит, как правило, глобальный характер, выражающийся, прежде всего, в сильнейшей зависимости от такого «донора». В связи с чем выводы автора сводятся к тому, что «добровольность» рецепции осуществляется под давлением или влиянием страны-донора.

Несмотря на интересную позицию С.В. Ткаченко, на наш взгляд, если говорить о насильственном переносе правового материала в правовую систему, использование термина «рецепция права» не совсем удачно. В этой связи мы склонны согласиться с точкой зрения Л.В. Сокольской, которая утверждает, что термин «добровольность» подразумевает волю политической (правлящей) элиты.¹⁵ Соответственно, когда правительство выступает инициатором изменений и нацелено на процесс заимствования правовых институтов, то можно говорить о добровольности рецепции.

В.В. Мантуров также различает понятия «рецепция» и «аккультурация» по характеру заимствования. Так, рецепцию автор определяет как «исключительно результат деятельности законодателя, с абсолютной долей выражения государственной воли». Аккультурация, напротив, может носить характер «безвольного» переноса отдельных элементов правовой культуры другой правовой системы, которые впоследствии будут законодательно закреплены.¹⁶

На наш взгляд, принятию любого законодательного решения предшествует стадия, определяющая правовую мировоззренческую идеологию и правовую политику вопроса, который в будущем должен быть претворен в жизнь.

Например, в Республике Казахстан действовала Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 года, в которой были определены концептуальные идеи реформирования нашей правовой системы. В данном документе было отражено положение о необходимости заимствования эффективных правовых институтов из других правовых систем. На наш взгляд, правовая идеология и правовая политика объективируются и определяются политическим руководством страны. Однако

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴Ткаченко С.В. Рецепция права: идеологический компонент. 2006 // URL: https://allpravo.ru/library/doc313p0/instrum6518/print6522.html#_ftnref10.

¹⁵Сокольская Л.В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1584.

¹⁶Мантуров В.В. Соотношение рецепции и иных форм заимствований // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4 (59). С. 106.

этот выбор диктуется экономической политикой государства. Так, еще К. Маркс отмечал, что «с изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной правовой надстройке».¹⁷

Создание Международного финансового МФЦА «Астана» было реализовано на добровольной основе. Это была политическая воля Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, которая закреплена в программных документах страны. В качестве примера был взят успешно функционирующий Международный финансовый центр в Дубае, который в свою очередь создан на основе ведущих мировых финансовых центров г. Лондон, г. Нью-Йорк, г. Сингапур, т.е. стран, относящихся к системе общего права. Использование права Англии и Уэльса на территории Республики Казахстан стало возможным благодаря внесением изменений и дополнений в Основной Закон страны – Конституцию Республики Казахстан. То есть все изменения в законодательство, в том числе в Основной Закон страны, носят добровольный характер.

Термин правовая аккультурация рассматривается большинством авторов как добровольный, так и насильственный процесс. Так, Н. Рулан рассматривает аккультурацию как процесс передачи права от одного общества к другому принудительно или без принуждения.¹⁸ В.И. Червонюк отмечает, что правовая аккультурация приобретает глобальное измерение и правовое развитие отдельно взятой страны подчиняется законам движения права в его планетарном масштабе, происходит заимствование, т.е. перенос элементов развитой правовой системы в правовую систему, уступающую в развитии, и, как следствие этого, ее реинтеграция.¹⁹

Если рассматривать правовую аккультурацию как процесс передачи права, где основным аспектом, характеризующим этот процесс, становится желание и активные действия страны донора по перенесению своего иностранного права в иностранное государство, мы не можем говорить о том, что заимствование принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса в правовую систему Казахстана при реализации проекта МФЦА осуществлено в форме правовой аккультурации. Хотя, несомненно, произошло столкновение двух правовых культур, что характерно для процесса правовой аккультурации, – право Казахстана, которое по всем признакам в большей степени относится к романо-германской правовой семье, и принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, которые относятся к англосаксонской правовой семье (семье общего права).

Некоторые исследователи рассматривают рецепцию права и преемственность права в одном контексте.

В.В. Мантуров определяет преемственность в праве как заимствование правом того или иного государства положений, существовавших ранее либо современных ему правовых систем.²⁰

¹⁷Маркс К. К критике политической экономии // URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Krit/krit-00.html#p7>.

¹⁸Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов // Перевод с франц. Ответственный редактор – академик РАН, д.ю.н., проф. С. Нерсесянц. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 185.

¹⁹Червонюк В.И. Традиции и инновации в контексте феномена правовой аккультурации и модернизации российского законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 25.

²⁰Мантуров В.В. Указ. соч. С. 108.

Н. Неновски полагает, что «рецепцию можно рассматривать как специфическое проявление преемственности в праве».²¹

Другие авторы разделяют вышеназванные понятия. С точки зрения В.А. Рыбакова, «преемственность может быть только в случае, если правовой материал берется из предшествующего развития права собственной страны».²²

«Преемственность в праве – объективно существующая связь между этапами его развития. Содержание её проявляется в сохранении элементов предшествующего этапа развития в последующем».²³

По мнению Е.Ю. Курышева, преемственность есть связь между различными историческими ступенями развития права, обусловленная диалектическим единством прерывности и непрерывности экономических и иных общественных отношений и «собственным» развитием права. Сущность её заключается в удержании, сохранении и использовании отдельных элементов предшествующего уровня правового развития в последующем.²⁴

И преемственность, и рецепцию объединяет то, что происходит заимствование с готового правового образца, модели. Однако в первом случае заимствование носит внутренний характер, во втором – межнациональный. Рецепция не ограничивается в пределах своего государства. Страна-реципиент может выбрать любую страну-донора, при преемственности пространственные границы ограничены территорией собственного государства. Полагаем, что заимствование принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса в правовую систему Республики Казахстан не являлось преемственностью. Хотя в обычном праве существовали элементы прецедентного права, заимствование правового материала, правовой модели (Международного финансового МФЦА «Астана») происходило из стран, принадлежащих к правовой семье общего права, а также стран, реализовавших подобные проекты, которые также реципировали на территории своих международных финансовых центров общее право (например, Международный финансовый центр Дубаи).

Довольно часто при характеристике заимствования иностранного правового материала используется термин «трансплантация».²⁵ Некоторые авторы отождествляют понятия «рецепция» и «трансплантация» (Ю.А. Тихомиров,²⁶ О.В. Мартышин²⁷).

Однако понятие «рецепция» в международном праве не нашло общего признания. И.И. Лукашук и П.Ф. Мартыненко писали, что «рецепция» как часть общего процесса имплементации международно-правовых норм по своей сути есть «выполнение международно-правовых предписаний в нормах внутри государственно-го права».²⁸

²¹Неновски Н. Преемственность в праве / Пер.: Сафронов В.М.; Общ. ред.: Завьялов Ю.С. (Вступ. ст.). М.: Юрид. лит., 1977. С. 46.

²²Рыбаков В.А. Указ. соч. С. 72.

²³Родина Е.В. Преемственность принципов советского государственного права. М., 1988. С. 5.

²⁴Курышев Е.Ю. Рецепция в российском праве. Дисс. ... канд. юр. наук / Е.Ю. Курышев. Саратов, 2005 г. С. 28.

²⁵Рыбаков В.А. Указ. соч. С. 52.

²⁶Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 55-56.

²⁷Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства // Государство и право. 1996. № 5. С. 5.

²⁸Рыбаков В.А. Указ. соч. С. 54.

И еще один термин, который отождествляется с понятием «рецепция», – это «повторяемость». Несмотря на то, что А.И. Косарев не проводит различий между преемственностью и рецепцией, а отождествляет их,²⁹ автор различает понятия «рецепция» и «повторяемость». Он отмечает, что существует два пути развития права: ориентация на собственно правовое наследство и ориентация на иностранные правовые системы. Для первого характерна повторяемость, для второго – рецепция.³⁰

Понятие рецепции права используется наукой издавна. И в первую очередь связано с возрождением римского частного права в средневековой Европе. За два столетия научной разработки этой темы, отмечает В.А. Томсинов, накоплен большой объем фактического материала. Однако он в достаточной мере еще не осмыслен.³¹

Понятие рецепции в новом словаре русского языка выражено следующим образом: «заимствование и приспособление каким-либо обществом социологических и культурных форм, возникших в другой стране или в другой исторический период».³²

В наиболее общем виде рецепция определяется как заимствование одним государством более развитого права другого государства. Такое определение характерно не только для популярных справочных изданий. Сходные определения можно встретить и в специальных юридических изданиях.³³ Однако на наш взгляд, не всегда страна-реципиент имеет недостаточно развитую правовую культуру в сравнении со страной-донором. Напротив, полагаем, что процесс заимствования, восприятия и адаптации тех или иных заимствованных правовых институтов требует слаженной работы институтов правовой системы, государственных органов и в целом высокого уровня правовой культуры.

На наш взгляд, термин «рецепция права» можно определить как процесс, заключающийся в заимствовании, восприятии, адаптации правовой идеи, правовых норм, институтов из иностранного права в национальную правовую систему.

Обсуждение

Для заимствования позитивного английского опыта важное, но частное значение имеет поиск недостающих, приемлемых, совместимых элементов для того или иного института в национальном праве. Не менее полезен для развития правовой системы учет общих начал и восприятие идей более гибкой правовой регуляции и саморегуляции в праве и его реализации.³⁴ При выборе предмета рецепции необходимо задаться вопросом: в какой степени эта норма или институт иностранного права необходимы и в нашей правовой системе и будут ли они эффективны?

²⁹Косарев А.И. Теория государства и права. М., 2000. С. 49.

³⁰Там же.

³¹См.: Томсинов В.А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» // Прилож. в изд.: Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / Под редакцией и с биографическим очерком У.Э. Батлера и В.А. Томсинова. М.: Издательство «Зерцало», 2010. С. 262-279 (Серия «Русское юридическое наследие»).

³²Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный // URL: <https://www.efremova.info/> (10.09.2018 г.).

³³Рыбаков В.А. Указ. соч. С. 156.

³⁴Ударцев С.Ф. Феномен английского права // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 8.

В настоящей статье речь идет не о полной рецепции английского права в правовую систему Республики Казахстан, а о частичной рецепции права. Это можно увидеть как раз в актах МФЦА, которые были приняты на основе принципов и норм права Англии и Уэльса. Так, 6 августа 2019 года был принят Регламент о трасте в МФЦА за № 31.³⁵ Само название говорит о существовании на территории МФЦА института, который не характерен для казахстанского права – института траста.

При этом отметим, что казахстанским законодательством еще в девяностых годах прошлого века не воспринят институт траста – права доверительной собственности, в соответствии с которым первоначальный собственник передает свое имущество другому лицу в доверительную собственность, но с условием использовать строго по назначению в интересах третьего лица – выгодоприобретателя.³⁶ Однако в соответствии с вышеназванным Регламентом такой институт действует. Более того, в соответствии с разделом 7 «The common law of Trusts and principles of equity applicable in England and Wales supplement these Regulations, except to the extent modified by these Regulations or any other AIFC Act or by the Court».³⁷ Данное положение означает, что общее право о трастах, а также принципы справедливости, которые применяются в Англии и Уэльсе, дополняют данный Регламент, за исключением случаев, которые были изменены настоящими Правилами или любыми другими актами МФЦА или судом (имеется в виду суд МФЦА). Также интересно положение о том, что статутное право Англии и Уэльса, применимое к трастам, не применяется, за исключением случаев, когда эти нормы воспроизводятся в настоящем Регламенте (О трастах). В таком случае они применяются в МФЦА «The statute law of England and Wales applicable to Trusts does not, except to the extent it is replicated in these Regulations, apply in the AIFC».³⁸

Также можно привести в пример такие акты МФЦА, как Регламент Суда, Правила Суда МФЦА. В данных актах воспроизведены нормы английского права. Первый Председатель суда МФЦА Лорд Вульф внес значительный вклад в улучшение английского гражданского судопроизводства, став автором знаменитого отчета по доступу к правосудию Final Report «Access to Justice». Этот доклад был подготовлен в целях модернизации гражданского судопроизводства в Англии, разработанные правила легли в основу Гражданско-процессуальных правил 1998 года (SI 1998/3132), которые были приняты 10 декабря 1998 года и вступили в силу 26 апреля 1999 года. В свою очередь данные нормы и принципы нашли свое отражение в Регламенте Суда (AIFC Court Regulation), Правилах Суда (AIFC Court Rules).³⁹

М.М. Дауленов и М.Н. Абилова отмечают, что «...правовые нормы, принципы и прецеденты (англ. case law) Англии и Уэльса проникают в материю систе-

³⁵AIFC Trust Regulations. AIFC Regulations No. 31 of 2019. URL: https://aifc.kz/files/legals/20/file/trust_v1_31_02.07.2019.pdf.

³⁶Жанайдаров И.У. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий; в 2-х кн. Алматы: Жеті жарғы, 1998. Кн. 2. – 432 с.

³⁷Reg. 7(1). AIFC Trust Regulations. AIFC Regulations No. 31 of 2019. URL: https://aifc.kz/files/legals/20/file/trust_v1_31_02.07.2019.pdf.

³⁸Там же. Reg 7(2).

³⁹Регламент Суда МФЦА (AIFC Court Regulation). Правила Суда МФЦА (AIFC Court Rules). URL: <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-court/>.

мы действующего права МФЦА исключительно посредством актов, принимаемых органами МФЦА в пределах, предоставленных им конституционным законом полномочий». ⁴⁰ Уже приняты более 70 актов МФЦА ⁴¹ по тем или иным вопросам функционирования МФЦА. Данные акты в большем или меньшем объеме воспроизводят принципы и нормы права Англии и Уэльса, благодаря чему эти нормы становятся действующим правом МФЦА. Соответственно, принципы и нормы права Англии и Уэльса, которые были воспроизведены в актах МФЦА, соприкасаются с действующим правом Республики Казахстан.

При этом отметим, что суд МФЦА уже рассматривал спор, где одной из сторон выступал гражданин Республики Казахстан. Так, 3 августа 2020 года Судом мелких тяжб МФЦА было вынесено решение по рассмотрению трудового спора между истцом – гражданином Республики Казахстан Н. Алиевым (далее – истец) и ответчиком – резидентом Республики Казахстан ТОО «Propportunity Management Company» (далее – Ответчик). Истец испрашивает возмещение ущерба в размере 199,089,50 тенге и иные средства правовой защиты в отношении ответчика на основании того, что, по его словам, трудовой договор между ним и ответчиком был расторгнут без предусмотренного законом срока уведомления и без выплаты части начисленной заработной платы. Судом мелких тяжб МФЦА иск был отклонен. ⁴²

Из данного примера мы можем сделать вывод, что в случае удовлетворения иска гражданина Республики Казахстан судом МФЦА решение суда МФЦА имело бы обязательную юридическую силу на всей территории Республики Казахстан.

В то же время о рецепции прецедентов говорить рано, ведь на протяжении четырех лет функционирования МФЦА и суда МФЦА в решениях суда не было отсылок по вопросам применения каких-либо прецедентов права Англии и Уэльса. Хотя такая возможность не исключается, так как в соответствии с Конституционным законом «О Международном финансовом центре «Астана»» суд может учитывать вступившие в законную силу решения суда МФЦА по конкретным спорам и вступившие в силу решения судов других юрисдикций общего права.

Право МФЦА также образуют «стандарты ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами МФЦА в пределах, предоставленных настоящим Конституционным законом (Конституционным законом «О международном финансовом центре «Астана» – прим. автора) полномочий». Толковый словарь русского языка Д.В. Дмитриева следующим образом определяет термин «ведущий»: «Ведущей называется организация, которая является главной, наиболее крупной в ряду других организаций, выполняет основную работу в этой области». ⁴³ Иными словами, ведущие мировые финансовые центры – это лидеры в данном направле-

⁴⁰ Дауленов М.М, Абилова М.Н. Английское право на страже прав инвесторов в Международном финансовом центре «Астана» // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 31.

⁴¹ Краткий обзор основных аспектов права и деятельности Международного финансового центра «Астана». AEQUITAS Review 2020. С. 3 // URL: https://www.aequitas.kz/upload/files/brochures/2020/AE_%D0%9C%D0%A4%D0%A6%D0%90_2020_1.pdf.

⁴² Суд мелких тяжб МФЦА. Нурсултан Алиев и ТОО «Propportunity Management Company: решение от 3 августа 2020 года № 2 // URL: <https://aifc.kz/uploads/AIFC%20Court%20and%20IAC/Judgment%20in%20Case%20No.%202%20of%202020%20Nursultan%20Aliyev%20v%20Propportunity%20RUS.pdf> (12.10.2020).

⁴³ Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М., 2003. – 1578 с. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/331/>.

нии. Согласно Индексу глобальных финансовых центров (GFCI 27)⁴⁴ определены следующие лидеры международных финансовых центров: это финансовые центры г. Нью-Йорк – 1 место, г. Лондон – 2 место, г. Токио – 3 место. Первые два финансовых центра относятся к странам англосаксонской правовой семьи. В связи с чем также предполагается, что могут быть использованы стандарты данных мировых финансовых центров, основанных на общем праве.

Что же касается деятельности Международного арбитражного центра МФЦА, то данный вопрос является предметом отдельного юридического анализа и выходит за рамки настоящей статьи.

Заключение

Таким образом, отметим, что действующее право МФЦА, а также решения суда МФЦА, основанные на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса, не ограничиваются исключительно территорией особого правового режима в пределах города Нур-Султан, и могут распространяться на всю территорию Республики Казахстан.⁴⁵ Порядок исполнения решений суда МФЦА в Республике Казахстан в соответствии с пунктом 8 статьи 13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» осуществляется в том же порядке и на тех же условиях, что и исполнение судебных актов судов Республики Казахстан. На данный момент более подробно порядок исполнения решений суда МФЦА на территории Республики Казахстан устанавливается ГПК РК, Законом РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Кроме того, пункт 3-1 статьи 116 Гражданского кодекса Республики Казахстан устанавливает, что «Понятие и виды цифровых активов, а также особенности оборота цифровых активов определяются законодательством Республики Казахстан, актами Международного финансового центра «Астана»».⁴⁶

Тем самым, можно сказать, что юрисдикция МФЦА, в которой помимо казахстанского права действуют принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса, в предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан случаях может охватывать всю территорию Республики Казахстан.

Поэтому мы можем констатировать, что функционирование Международного финансового центра «Астана» на территории Республики Казахстан в пределах города Нур-Султан, юрисдикция которого может распространяться на всю территорию Республики Казахстан, показывает пример взаимодействия английского общего права и действующего права Республики Казахстан.

⁴⁴The Global Financial Centre's Index 27. 2020 // URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_27_Full_Report_2020.03.26_v1.1_.pdf.

⁴⁵Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов Центра Международного финансового центра «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 4 (53). – С. 41-49.

⁴⁶Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.

Д.С. Батырбекова, з.ғ.м., PhD докторанты, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының аға оқытушысы, (Қостанай қ.): «Астана» Халықаралық қаржы орталығының қолданыстағы құқығы және оның Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығымен өзара әрекеттесуі.

Мақалада «Астана» Халықаралық қаржы орталығының (бұдан әрі – АХҚО) Қазақстан Республикасының аумағында жұмыс істеуінің өзекті мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының және АХҚО-ның қолданыстағы құқығын талдай отырып, автор Қазақстан Республикасының заңнамасы АХҚО актілеріне, атап айтқанда АХҚО сотының және халықаралық төрелік орталығының шешімдеріне Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында заңдық міндетті сипат бере бастады деген қорытындыға келеді. Бұл қорытынды 2020 жылы Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексіне (бұдан әрі – ҚР АПК) және «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Заңына АХҚО сотының шешімдері мен бұйрықтарын Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында Қазақстан Республикасы соттарының актілерімен қатар орындау міндеттілігін көздейтін тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізілгеніне негізделеді. Зерттеу пәні АХҚО-ның қолданыстағы құқығы және оның Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығымен өзара әрекеттесуі болып табылады. Ұсынылып отырған жарияланымның мақсаты АХҚО-ның қолданыстағы құқығы мен ҚР қолданыстағы құқығының өзара әрекеттесуін көрсету болып табылады. Зерттеу пәнінің пәнаралық сипаты келесі заң ғылымдарының *әдіснамасын* қолдануға мүмкіндік берді: мемлекет және құқық теориясы, Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы, халықаралық жария құқық, салыстырмалы құқықтану. Зерттеудің осы немесе басқа қырларын аша отырып, біз әртүрлі топтардың әдістерін біріктірдік: эмбебап; жалпы ғылыми (талдау, синтез); арнайы; жеке-ғылыми (формальды-құқықтық). Салыстырмалы құқықтану әдістері: бірқатар тұжырымдамалық тәсілдер, атап айтқанда, өркениеттік, герменевтикалық, жүйелік және функционалды тәсілдер. Жарияланымның *ғылыми жаңалығы* – АХҚО-ның қолданыстағы құқығын талдау кезінде біз екі ұстаным тұжырымдаймыз. Бірінші ұстаным АХҚО-ның қолданыстағы құқығы АХҚО-ның өзінің құқығы болып табылатындығына негізделген және мұнда шетелдік құқықтың әрекет етуінің жекелеген элементтері мүмкін болса да, шетелдік құқықты қабылдау, яғни Қазақстанның құқықтық жүйесіне ағылшын жалпы құқығын рецепциялау туралы айтуға болмайды. Біз басшылыққа алып отырған екінші ұстаным АХҚО-ның құрылуы мен жұмыс істеуінің нәтижесінде АХҚО-ның қолданыстағы құқығы мен Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының өзара әрекеттесуі және өзара әсер етуі орын алатынын көздейді. Бұдан басқа, мақалада АХҚО юрисдикциясы, оның ішінде қазақстандық құқықтан басқа, Англия мен Уэльс құқығының принциптері, нормалары мен прецеденттері қолданылатын АХҚО сотының шешімдері нысанында, Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде көзделген жағдайларда ерекше құқықтық режим жұмыс істейтін Нұр-Сұлтан қаласының аумағы шегін ғана емес, сондай-ақ Қазақстан Республикасының бүкіл аумағын қамтуы мүмкін екендігі атап өтілген.

Тірек сөздер: АХҚО-ның қолданыстағы құқығы; ҚР қолданыстағы құқығы; құқықтық жүйе; конвергенция; рецепция; аккультурация; сабақтастық; «Астана» халықаралық қаржы орталығы; жалпы құқық; Англия мен Уэльс құқығының принциптері, нормалары және прецеденттері.

D.S. Batyrbekova, Master of Law, PhD student, senior lecturer of the Department of Theory of State and Law at A. Baitursynov Kostanay Regional University (Kostanay): The functioning law of the Astana International Financial Center and its interaction with the functioning law of the Republic of Kazakhstan.

The article discusses topical issues of the functioning of the Astana International Financial Center (hereinafter – the AIFC) on the territory of the Republic of Kazakhstan. Analyzing the functioning law of the Republic of Kazakhstan and the AIFC, the author comes to the conclusion that the legislation of the Republic of Kazakhstan is to give the AIFC acts, in particular the decisions of the AIFC Court and the International Arbitration Center (hereinafter – IAC) a legally binding character within the territory of the Republic of Kazakhstan. This conclusion is based on the fact that in 2020, the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and the Law of the Republic of Kazakhstan «On Enforcement Proceedings and the Status of Enforcement Agents» were introduced amendments and additions that provide for the decisions and orders of the AIFC Court to be mandatory for their execution throughout the territory of the Republic of Kazakhstan, along with acts of the courts of the Republic of Kazakhstan. The subject of the research is the functioning law of the AIFC and its interaction with the functioning law of the Republic of Kazakhstan. The proposed publication aims to show the interaction of the functioning law of the AIFC and the functioning law of the Republic of Kazakhstan. The interdisciplinary nature of the research subject made it possible to use the methodology of the following branches of legal studies: theory of state and law, constitutional law of the Republic of Kazakhstan, public international law, comparative law. Covering certain aspects of research, we combined methods from different groups: general; general scientific (analysis, synthesis); special; private scientific (formal legal). Comparative law methods: a number of conceptual approaches, in particular civilizational, hermeneutic, systemic and functional approaches. The scientific novelty of the publication lies in the fact that when analyzing the functioning law of the AIFC, we formulated two approaches. The first approach is based on the fact that the functioning law of the AIFC is the law of the AIFC itself, and although certain elements of the functioning of foreign law are possible here, we cannot talk about adopting foreign law, i.e. on the reception of English common law in the legal system of Kazakhstan. The second approach, which we adhere to, provides that as a result of the creation and functioning of the AIFC, there is an interaction and mutual influence of the functioning law of the AIFC and the functioning law of the Republic of Kazakhstan. In addition, in the article it is noted that the jurisdiction of the AIFC, including it being in the form of decisions of the AIFC Court, in which, in addition to Kazakh law, there are principles, norms and precedents of the law of England and Wales, in cases provided for by the legislative acts of the Republic of Kazakhstan extends not only within the territory of Nur-Sultan, where a special legal regime operates, but it can also cover the entire territory of the Republic of Kazakhstan.

Key words: functioning law of the AIFC; functioning law of the Republic of Kazakhstan; legal system; convergence; reception; acculturation; continuity; Astana International Financial Center; common law; principles; norms and precedents of the law of England and Wales.

Список литературы:

1. Батырбекова Д.С., Укин С.К. Особый правовой режим в пределах города Астаны в контексте правовой системы Республики Казахстан // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). – С. 166-176.

2. Безбородов Ю.С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции: Монография. М.: Проспект, 2018. – 240 с. // URL: https://litgid.com/read/mezhdunarodno_pravovye_metody_i_formy_pravovoy_konvergentsii_monografiya/page-5.php.

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.

4. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. – 496 с.

5. Дауленов М.М., Абилова М.Н. Английское право на страже прав инвесторов в Международном финансовом центре «Астана» // Право и государство. 2016. № 3 (72). – С. 29-36.

6. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М., 2003. – 1578 с. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/331/>.

7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный // URL: <https://www.efremova.info/>.

8. Жанайдаров И.У. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий; в 2-х кн. Алматы: Жеті жарғы, 1998. Кн. 2. – 432 с.

9. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>.

10. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 1308 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002871723>.

11. Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390.

12. Косарев А.И. Теория государства и права. М., 2000. – 207 с.

13. Курышев Е.Ю. Рецепция в российском праве. Дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005 г. – 178 с.

14. Мантуров В.В. Соотношение рецепции и иных форм заимствований // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4 (59). – С. 104-109.

15. Маркс К. К критике политической экономии // URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Krit/krit-00.html#p7>.

16. Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства // Государство и право. 1996. № 5. – С. 3-13.

17. Неновски Н. Преемственность в праве / Пер.: Сафронов В.М.; Общ. ред.: Завьялов Ю.С. (Вступ. ст.). М.: Юрид. лит., 1977. – 168 с.

18. Регламент Суда МФЦА (AIFC Court Regulation). Правила Суда МФЦА (AIFC Court Rules). URL: <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-court/>.

19. Родина Е.В. Преемственность принципов советского государственного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. – 24 с.

20. Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов // Перевод с франц. Ответственный редактор – академик РАН, д.ю.н., проф. С. Нерсисянц. М.: Издательство НОРМА, 1999. – 310 с.

21. Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы: Монография. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. – 250 с.

22. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1910. – 1004 с. // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm>.

23. Смирнов И. К. Проблемы использования методологии К. Маркса в современной экономической науке. К 125-летию со дня смерти К. Маркса (5.05.1818–14.03.1883 гг.) // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php>.

24. Сокольская Л.В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). – С. 1581-1589.

25. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. – 432 с.

26. Ткаченко С.В. Рецепция права: идеологический компонент. 2006 // URL: https://allpravo.ru/library/doc313p0/instrum6518/print6522.html#_ftnref10.

27. Томсинов В.А. О сущности явления называемого «рецепцией римского права» // Прилож. в изд.: Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / Под редакцией и с биографическим очерком У.Э. Батлера и В.А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2010. С. 262-279 (Серия «Русское юридическое наследие»).

28. Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция. Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. Владимир, 2012. – 44 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-konvergentsiya>.

29. Ударцев С.Ф. Феномен английского права // Право и государство. 2016. № 3 (72). – С. 6-9.

30. Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов МФЦА Международного финансового МФЦА «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». 2018. № 4 (53). – С. 41-49.

31. Червонюк В.И. Традиции и инновации в контексте феномена правовой аккультурации и модернизации российского законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. – С. 24-29.

References (transliterated):

1. Batyrbekova D.S., Ukin S.K. Osobyj pravovoj rezhim v predelakh goroda Astany v kontekste pravovoj sistemy Respubliki Kazahstan // Pravo i gosudarstvo. 2018. № 1-2 (78-79). – S. 166-176.

2. Bezborodov Yu.S. Mezhdunarodno-pravovye metody i formy pravovoj konvergencii: Monografiya. M.: Prospekt, 2018. – 240 s. // URL: <https://litgid.com/read/mezhdunarodno-pravovye-metody-i-formy-pravovoy-konvergentsii-monografiya/page-5.php>.

3. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast') ot 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2021 g.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.

4. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M.: Progress, 1988. – 496 s.

5. Daulenov M.M., Abilova M.N. Anglijskoe pravo na strazhe prav investorov v Mezhdunarodnom finansovom centre «Astana» // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 3 (72). – S. 29-36.

6. Dmitriev D.V. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 2003. – 1578 s. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/331/>.

7. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka: tolkovo-slovoobrazovatel'nyj // URL: <https://www.efremova.info/>.

8. Zhanajdarov I.U. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast'): Kommentarij; v 2-h kn. Almaty: Zheti zhargy, 1998. Kn. 2. – 432 s.

9. Закон Respubliki Kazahstan ot 10 marta 2017 goda «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciyu Respubliki Kazahstan». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>.

10. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. M.: Eksmo-Press, 2000. – 1308 s. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002871723>.

11. Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 7 dekabrya 2015 goda № 438-V «O Mezhdunarodnom finansovom centre Astana» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 30.12.2019 g.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390.

12. Kosarev A.I. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2000. – 207 s.

13. Kuryshv E.Yu. Recepciya v rossijskom prave. Diss. ... kand. jur. nauk. Saratov, 2005 g. – 178 s.

14. Manturov V.V. Sootnoshenie recepcii i inyh form zaimstvovaniy // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2012. № 4 (59). – S. 104-109.

15. Marks K. K kritike politicheskoy ekonomii // URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Krit/krit-00.html#p7>.

16. Martyshin O.V. Neskol'ko tezisov o perspektivah pravovogo gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 5. – S. 3-13.

17. Nenovski N. Preemstvennost' v prave / Per.: Safronov V.M.; Obshch. red.: Zav'yalov Yu.S. (Vstup. st.). M.: Yurid. lit., 1977. – 168 s.

18. Reglament Suda MFCA (AIFC Court Regulation). Pravila Suda MFCA (AIFC Court Rules). URL: <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-court/>.

19. Rodina E.V. Preemstvennost' principov sovetskogo gosudarstvennogo prava. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1988. – 24 s.

20. Rulan N. Yuridicheskaya antropologiya: Uchebnik dlya vuzov // Perevod s franc. Otvetstvennyj redaktor – akademik RAN, d.yu.n., prof. S. Nersesyanc. M.: Izd-vo NOR-MA, 1999. – 310 s.

21. Rybakov V.A. Recepciya prava: obshcheteoreticheskie voprosy: Monografiya. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta, 2009. – 250 s.

22. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka / pod red. A.N. Chudinova. SPb., 1910. – 1004 s. // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm>.

23. Smirnov I. K. Problemy ispol'zovaniya metodologii K. Marksa v sovremennoj ekonomicheskoy nauke. K 125-letiyu so dnya smerti K. Marksa (5.05.1818–14.03.1883 gg.) // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php>.

24. Sokol'skaya L.V. Recepciya kak istoricheskaya forma pravovoj akkul'turacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 8 (45). – S. 1581-1589.

25. Tihomirov Yu.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M., 1996. – 432 s.

26. Tkachenko S.V. Recepciya prava: ideologicheskij komponent. 2006 // URL: https://allpravo.ru/library/doc313p0/instrum6518/print6522.html#_ftnref10.

27. Tomsinov V.A. O sushchnosti yavleniya nazyvaemogo «recepciej rimskogo prava» // Prilozh. v izd.: Vinogradov P.G. Ocherki po teorii prava. Rimskoe pravo v srednevekovoj Evrope / Pod redakciej i s biograficheskim ocherkom U.E. Batlera i V.A. Tomsinova. M.: Izd-vo «Zercalo», 2010. S. 262-279 (Seriya «Russkoe yuridicheskoe nasledie»).

28. Tret'yakova O.D. Yuridicheskaya konvergenciya. Avtoreferat diss. ... doktora yurid. nauk. Vladimir, 2012. – 44 s. // URL: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-konvergentsiya>.

29. Udartsev S.F. Fenomen anglijskogo prava // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 3 (72). – S. 6-9.

30. Ukin S.K., Batyrbekova D.S. Dejstvie aktov MFCА Mezhdunarodnogo finansovogo MFCА «Astana» i osobennosti ih ispolneniya vo vremeni, prostranstve i po krugu lic // Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan». 2018. № 4 (53). – S. 41-49.

31. Chervonyuk V.I. Tradicii i innovacii v kontekste fenomena pravovoj akkul'turacii i modernizacii rossijskogo zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 4. – S. 24-29.

Для цитирования и библиографии: Батырбекова Д.С. Действующее право Международного финансового центра «Астана» и его взаимодействие с действующим правом Республики Казахстан // Право и государство. 2021. № 4(93). – С. 6-24. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_4_6

Материал поступил в редакцию 12.06.2021.

НОВЫЕ КНИГИ

Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 4. 2021 (2020–2021 уч. год): Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 15–16 октября 2020 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В.В. Трофимов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 512 с.

State Legal Research : Research and Educational Annual. Issue 4. 2021 (2020/2021): Actual vector of state legal researches: the problem of definiteness in structural components of legal system of modern society: proceedings of the International Scientific Conference.

Tambov, October 15–16, 2020 / Ministry of Science and Higher Education of RF [etc.]; Editor-in-Chief V.V. Trofimov. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2021. – 512 pp.

ISBN: 978-5-00156-071-5

Четвертый выпуск научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования» посвящен научным материалам проведенной на базе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества» (Тамбов, 15–16 октября 2020 года).

В конференции (в очной, онлайн и заочной формах) приняли участие более 100 ученых-юристов в области фундаментальных и прикладных (в том числе отраслевых) юридических наук из Тамбова, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Саратова, Тольятти, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, Махачкалы и др. городов. Зарубежная наука была представлена учеными из Казахстана, Беларуси, Литвы, США.

В центре внимания участников конференции и статей в сборнике – методологические, философско-правовые, теоретические, практические проблемы определенности и неопределенности в сфере права.